

А. КУПРИН

Белый пудель

САША ЧЁРНЫЙ

Дневник фокса Микки

лучшие рассказы

О ЖИВОЙ ПРИРОДЕ

с вопросами и ответами
для почемучек

Аванта

научно-исследовательский
ЗООЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
МГУ имени М. В. Ломоносова

РЕКОМЕНДУЕТ

Лучшие рассказы о живой природе с
вопросами и ответами для почемучек

Саша Чёрный

**Белый пудель. Дневник
фокса Микки. С вопросами
и ответами для почемучек**

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Чёрный С.

Белый пудель. Дневник фокса Микки. С вопросами и ответами для почемучек / С. Чёрный — «Издательство АСТ», 2019 — (Лучшие рассказы о живой природе с вопросами и ответами для почемучек)

ISBN 978-5-17-115457-8

В этой книге соединились два трогательных произведения, посвященных собакам и их хозяевам: «Дневник фокса Микки», куда вошли истории из жизни маленького фокстерьера Микки и девочки Зины, и «Белый пудель» – рассказ о поступке двенадцатилетнего мальчика Сережи и его верном друге – пуделе Арто. Читая их, школьники непременно откроют в своей душе уголки, где живут доброта, отзывчивость, любовь к братьям нашим меньшим! Для младшего и среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-115457-8

© Чёрный С., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Саша Чёрный	7
О Зине, о еде, о корове и т.п	7
Стихи, котята и блохи	11
Разные вопросы, мой сон и мои собачьи мысли	15
Осенний кавардак	18
Я один	21
Переезд в Париж	25
На пляже	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Александр Куприн, Саша Чёрный
Белый пудель. Дневник фокса Микки.
С вопросами и ответами для почемучек

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Саша Чёрный Дневник фокса Микки

О Зине, о еде, о корове и т.п

Моя хозяйка Зина больше похожа на фокса, чем на девочку: визжит, прыгает, ловит руками мяч (ртом она не умеет) и грызет сахар, совсем как собачонка. Все думаю – нет ли у нее хвостика? Ходит она всегда в своих девочкиных попонках; а в ванную комнату меня не пускает – уж я бы подсмотрел.

Вчера она расхвасталась: видишь, Микки, сколько у меня тетрадок. Арифметика – диктовка – сочинения... А вот ты, цуцик несчастный, ни говорить, ни читать, ни писать не умеешь.

Гав! Я умею думать – и это самое главное. Что лучше: думающий **фокс** или говорящий попугай? Ага!

Читать я немножко умею – детские книжки с самыми крупными буквами.

Писать... Смейтесь, смейтесь (терпеть не могу, когда люди смеются)! – писать я тоже научился. Правда, **пальцы на лапах у меня не загибаются**, я ведь не человек и не обезьяна. Но я беру карандаш в рот, наступаю лапой на тетрадку, чтобы она не ерзала, – и пишу.

Сначала буквы были похожи на раздавленных **дождевых червячков**. Но фоксы гораздо прилежнее девочек. Теперь я пишу не хуже Зины. Вот только не умею точить карандашей. Когда мой иступится, я бегу тихонько в кабинет и тащу со стола отточенные людьми огрызочки.

* * *

Ставлю три звездочки. Я видал в детских книжках: когда человек делает прыжок к новой мысли, он ставит три звездочки...

Что важнее всего в жизни? Еда. Нечего притворяться! У нас полон дом людей. Они разговаривают, читают, плачут, смеются – а потом садятся есть. Едят утром, едят в полдень, едят вечером. А Зина ест даже ночью – прячет под подушку бисквиты и шоколадки и потихоньку чавкает.

Как много они едят! Как долго они едят! Как часто они едят. И говорят еще, что я обжора...

Сунут косточку от телячьей котлетки (котлетку сами съедят!), нальют полблюдца молока – и все.

Разве я пристаю, разве я прошу еще, как Зина и другие дети? Разве я ем сладкое: клейстер, который называется киселем, или жидкую гадость из чернослива и изюма, или холодный ужас, который они называют мороженым? Я деликатнее всех собак, потому что я породистый фокс. Погрызу косточку, съем, осторожно взяв из рук Зины, бисквит, и все.

Но они... Зачем эти супы? Разве не вкуснее чистая вода?

Зачем эти горошки, морковки, сельдерейки и прочие гадости, которыми они портят жаркое?

Зачем вообще варить и жарить?

Я недавно попробовал **кусочек сырого мяса** (упал на кухне на пол – я имел полное право его съесть!)... Уверяю вас, оно было гораздо вкусней всех этих шипящих на сковородке котлет...

И как было бы хорошо, если бы не варили и не жарили! Не было бы кухарок: они совсем не умеют обращаться с порядочными собаками. Ели бы все на полу, без посуды, – мне было

бы веселей. А то всегда сидишь под столом, среди чужих ног. Толкаются, наступают на лапы. Подумаешь, как весело!..

Или еще лучше – ели бы на траве перед домом. Каждому по сырой котлетке. А после обеда все бы барахтались и визжали, как Зина со мной... Гав-гав!

Меня называют обжорой (выпил глоток молока из кошкиного блюда, подумаешь)...

А сами... После супа, после жаркого, после компота, после сыра – они еще пьют разноцветные штуки: красную – вино, желтую – пиво, черную – кофе... Зачем? Я зеваю под столом до слез, привык около людей околачиваться, а они все сидят, сидят, сидят... Гав! И все говорят, говорят, говорят, точно у каждого граммофон в животе завели.

* * *

Три звездочки.

Новая мысль. Наша корова – дура. **Почему она дает столько молока?** У нее один сын – теленок, а она кормит весь дом. И чтоб давать столько молока, она весь день ест, ест свою траву, даже смотреть жалко. Я бы не выдержал. Почему лошадь не дает столько молока? Почему кошка кормит своих котят и больше ни о ком не заботится?

Разве **говорящему попугаю** придет в голову такая мысль?

И еще. Почему куры несут столько яиц? Это ужасно. Никогда они не веселятся, ходят, как сонные мухи, **летать совсем разучились, не поют, как другие птицы...** Это все из-за этих несчастных яиц.

Я яиц не терплю. Зина – тоже. Если бы я мог объясниться с курами, я бы им отсоветовал нести столько яиц.

Хорошо все-таки быть фоксом: не ем супа, не играю на этой проклятой музыке, по которой Зина бегает пальцами, не даю молока и «тому подобное», как говорит Зинин папа.

Трах! Карандаш надломился. Надо писать осторожнее – кабинет на замке, а там все карандаши.

В следующий раз сочиню собачьи стихи – очень это меня интересует.

*Фокс Микки,
первая собака, умеющая писать*

Что за порода фокс?

Настоящее название породы фокстерьер. Это небольшие собаки весом 7–8 кг, с коротким хвостом. Их предки существовали в Англии еще в античное время, использовались для охоты в норах на лис (fox – по-английски лиса).

А почему у собак пальцы не загибаются?

У собак пальцы выполняют только опорную функцию, подобную копытам у лошадей. Поэтому собачьи пальцы сбиты в плотный комок. У человека и других приматов пальцы хватательные и поэтому гибкие. Обезьяны ими обхватывают ветки, люди легко управляют с орудиями труда.

А что за животное дождевой червяк?

Дождевые черви живут под землёй. У них длинное гибкое голое тело красноватого цвета, червяк может его сильно растягивать и сжимать. Эти червяки едят растительные остатки; ими самими питаются кроты. В сырую погоду черви выползают на поверхность, за это их называют дождевыми. На зиму они впадают в оцепенение.

Собакам нужно сырое мясо?

Домашних и служебных собак кормят специальными кормами, мясо почти не дают. Дворовых собак всегда кормили и сейчас кормят разными пищевыми остатками – кашей, хлебом, костями, мясо им достаётся очень редко. Пастушеские собаки большую часть пропитания добывают в природе, когда ходят за стадами.

Зачем корова дает столько молока?

Коров одомашнили в основном ради получения мяса и молока. Некоторые породы коров специально выводят, чтобы они давали больше молока. Из него делают сметану, сыр, масло. Корова вырабатывает и накапливает молоко в вымени. Коровы-рекордистки дают до 7 тысяч литров молока в год.

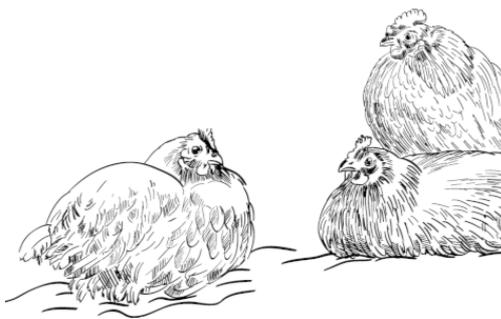
Почему попугаи бывают говорящими и нет?

Попугаи не говорят так, как люди. На самом деле они свистят, но некоторые их свисты похожи на слова. Таких птиц называют имитаторами: они умело подражают разным звукам. Попугаи могут запомнить и повторить до 500 слов.

А почему куры не летают? Или летают?

Кур одомашнили ради мяса, яиц, перьев. Они значительно крупнее и тяжелее своих диких предков, к тому же у них недоразвитые крылья. Поэтому домашние куры почти не летают. Благодаря этому их можно содержать на открытых птичьих дворах.

Стихи, котята и блохи

Взрослые всегда читают про себя. Скучные люди – эти взрослые, вроде старых собак. А Зина – читает вслух, нараспев и все время вертится, хлопает себя по коленке и показывает мне язык. Конечно, так веселей. Я лежу на коврике, слушаю и ловлю блох. Очень это во время чтения приятно.

И вот я заметил, что есть такие штучки, которые Зина совсем по-особому читает – точно котлетки рубит. Сделает передышку, языком прищелкнет и опять затарахтит. А на конце каждой строчки – ухо у меня тонкое – похожие друг на друга кусочки звучат: «дети – отца, сети – мертвеца»... Вот это и есть стихи.

Вчера весь день пролежал под диваном, даже похудел. Все хотел одну такую штучку сочинить. Придумал – и ужасно горжусь.

По веранде ветер дикий
Гонит листья все быстрее.
Я веселый фоксик Микки,
Самый умный из зверей!

Замечательно! Сочинил и так волновался, что Даже не мог обедать. Подумайте! Это первые в мире собачьи стихи, а ведь я не учился ни в гимназии, ни в «цехе поэтов»... Разве наша кухарка сочинит такие стихи? А ведь ей сорок три года, **а мне только два**. Гав! Эта кубышка Зина и не подозревает, кто у нее живет в доме... Запеленала меня в салфетку, уткнула в колени и делает мне замшевой притиралкой маникюр. Молчу и вздыхаю. Разве девочка что-нибудь путное придумает?

И вот, лежа пробовал прочесть про себя свои стихи наоборот. Тяв! Может быть, так еще звончей будет?..

Дикий ветер веранде по
Быстрее все листья гонит...
Микки фоксик веселый я,
Зверей из умный самый...

Ай-яй-яй! Что же это такое?

Котята! Скажите пожалуйста!.. Их мать, хитрая тварь, исчезает в парке на весь день: **шмыг – и нету**, как комар в елке. А я должен играть с ее детьми... Один лижет меня в нос. Я тоже его лизнул, хотя зубы у меня почему-то вдруг щелкнули... Другой сосет мое ухо. Мамка я ему, что ли? Третий лезет ко мне на спину и так царапается, словно меня теркой скребут. Р-р-р! Тише, Микки, тише... Зина хохочет и захлебывается: ты, говорит, их двоюродный папа.

Я не сержусь: надо же им кого-нибудь лизать, сосать и царапать... Но зачем же эта девочка смеется?

Ах, как странно, как странно! Сегодня бессовестная кошка вернулась наконец к своим детям. И знаете, когда они бросили меня и полезли все под свою маму – я посмотрел из-под скатерти, задрожал всей шкурой от зависти и нервно всхлипнул. Непременно напишу об этом стишок.

Ушел в аллею. Не хочу больше играть с котятами! Они не оценили моего сердца. Не хочу больше играть с Зиной! Она вымазала мне нос губной помадой...

Сделаюсь диким фоксом, буду жить на каштане и ловить голубей. У-у-у!

* * *

Видел на граммофонной пластинке нацарапанную картинку: фокс сидит перед трубой, склонил голову набок, свесил ухо и слушает. Че-пу-ха! Ни один порядочный фокс не будет слушать эту хрипящую, сумасшедшую машину. Если бы я был Зинин папа, уж я бы лучше держал в гостиной корову. Она ведь тоже мычит и ревет, да и доить ее удобней дома, чем бегать к ней в сарай. Странные люди...

С Зиной помирился: она катала по паркету игрушечный кегельный шар, а я его со всех ног ловил. Ах, как я **люблю все круглое**, все, что катится, все, что можно ловить!..

Но девочка... всегда останется девочкой. Села на пол и зевает: «Как тебе, Микки, не надоест сто раз делать одно и то же?»

Да? У нее есть кукла, и книжки, и подруги, папа ее курит, играет в какие-то дурацкие карты и читает газеты, мама ее все время одевается и раздевается... А у меня только мой шар – и меня еще попрекают!

Ненавижу **блох**. Не-на-ви-жу. Могли бы, кажется, кусать кухарку (Зину мне жалко), так нет – целый день грызут меня, точно я сахарный... Даже с котят все на меня перескочили. Ладно! Пойду в переднюю, лягу на шершавый коврик спиной книзу и так их разотру, что они в обморок попадают. Гав-гав-гав!

Затопили камин. Смотрю на огонь. А что такое огонь – никому не известно.

*Фокс Микки,
Собака-поэт,
Умнее которой в мире нет...*

А два года, по человеческим меркам, – сколько?

Собаки живут обычно 12–18 лет. Годовалые собаки приблизительно соответствуют возрасту человека 12–14 лет. Собака становится взрослой в возрасте 2–3 года: это соответствует 20–25 человеческим годам. В 8–10 лет крупная собака уже считается старой.

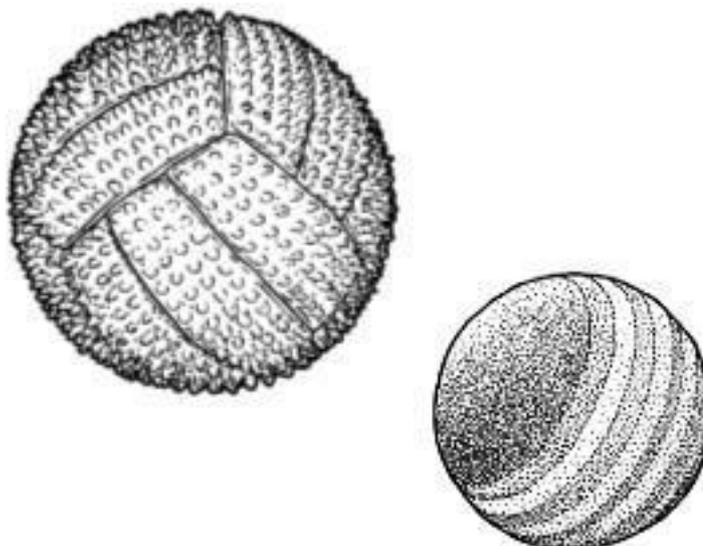
Почему кошка не находится с котятами постоянно?

Первые недели после рождения котят кошка остаётся почти всё время с ними, отлучаясь только чтобы поесть и попить. Когда котятам исполняется месяц, кошка может оставить их на пару часов.

Все ли собаки так любят играть в мяч?

Молодые собаки очень подвижны и игривы. В играх друг с другом или с предметами они учатся повадкам взрослых животных – атаковать или защищаться, охотиться. Когда собака взрослеет, хозяин должен с ней играть, заставляя бегать за мячом или палкой: так она укрепляет мышцы.

Кто такие блохи?

Блохи – мелкие паразитические бескрылые насекомые. Они живут в шерсти животных, на человеке, питаются кровью. Блохи являются переносчиками опасных заболеваний: в их слюне живут возбудители болезней, которые при укусе попадают в кровь.

Разные вопросы, мой сон и мои собачьи мысли

Вопросом называется такая строчка, в конце которой стоит рыболовный крючок – вопросительный знак.

Меня мучают пять вопросов. Почему Зинин папа сказал, что у него «глаза на лоб полезли»? Никуда они не полезли, я сам видел. Зачем же он говорит глупости? Я прокрался к шкафу, сел перед зеркалом и изо всех сил закатил кверху глаза. Чушь! Лоб вверху и глаза на своем месте.

Живут ли на Луне фоксы, что они едят и воют ли на Землю, как я иногда на Луну? И куда они деваются, когда лунная тарелка вдруг исчезает на много дней неизвестно куда?.. Микки, Микки, ты когда-нибудь сойдешь с ума!

Зачем рыбы лезут в пустую сетку, которая называется вершей? Раз не умеешь жить над водой, так и сиди себе тихо в пруду. Очень мне их жалко! Утром плавали и **пускали пузыри**, а вечером перевариваются в темном и тесном человеческом желудке. Да еще гнусная кошка все кишочки по саду растаскала...

Почему Зинина бонна все была брюнеткой, а сегодня у нее волосы как соломенный сноп? Зина хихикнула, а я испугался и подумал: хорошо, Микки, что ты собака... Женили бы тебя на такой попугайке: во вторник она черная, в среду – оранжевая, а в четверг – голубая с зелеными полосками... Фу! Даже температура поднялась.

Почему, когда я себя веду дурно, на меня надевают **намордник**, а садовник два раза в неделю напивается, буянит, как бешеный бык, – и хоть бы что?! Зинин дядя говорит, что садовник был контужен и поэтому надо к нему относиться снисходительно. Непременно узнаю, что такое «контужен», и тоже контужусь. Пусть ко мне относятся снисходительно. Пойду догрызу косточку (я спрятал ее... где?.. а вот не скажу!). Потом опять напишу.

* * *

Ах, что я видел во сне! Будто я директор собачьей гимназии. Собаки сидят по классам и учат «историю знаменитых собак», «правила хорошего собачьего поведения», «как надо есть мозговую кость» и прочие подходящие для них штуки.

Я вошел в младший класс и сказал: «Здравствуйте, цуцики!» – Тяв, тяв, тяв, господин диктор! – «Довольны вы ими, мистер **Мопс**?» Мистер Мопс, учитель мелодекламации, сделал реверанс и буркнул: пожаловаться не могу. Стараются. «Ну, ладно. Приказываю моим именем распустить их на полчаса».

Боже мой, что тут поднялось! Малыши бросились на меня всей ватагой. Повалили на пол... Один вылил на меня чернильницу, другой уколол меня пером в кончик хвоста – ай! Третий стал тянуть мое ухо вбок, точно я резиновый... Я завизжал, как паровоз, – и проснулся. Луна. На полу сидит таракан и подъедает брошенный Зиной бисквит. За окном хлопает ставня. Уйюй-уйюй!..

Зинина комната на запоре. Я прокрался в закоулок за кухней и свернулся на коврик у кухаркиной кровати. Конечно, я ее не люблю, конечно, она храпит так, что банки дребезжат на полке, конечно, она высунула из-под одеяла свою толстую ногу и шевелит во сне пальцами... Но что же делать?

Окно побелело, а я все лежал и думал: что означает мой сон? У кухарки есть затрепанная книга – «сонник». Она часто перелистывает ее пухлыми пальцами и все вычитывает по складам про какого-то жениха. Подумаешь, кто на такой сковородке женится?..

Но что мне «сонник»? Собачьих снов в нем все равно нету... А может быть, сон был мне в руку? То есть в лапу.

* * *

Мысли.

Вода замерзает зимой, а я каждое утро. Самое гнусное человеческое изобретение – ошейники, обтянутые собачьей кожей. Зачем наш сосед пашет землю и сеет хлеб, когда рядом с его усадьбой есть булочная? Когда щенок устроит совсем-совсем **маленькую лужицу на полу – его тычут в нее носом**; когда же то же самое сделает Зинин младший братишка, пеленку вешают на веревочку, а его целуют в пятку... Тыкать – так всех! Дрался с ежом, но он нечестный: спрятал голову и со всех сторон у него колючий зад. Р-р-р! Это что ж за драка?.. Ел колбасу и проглотил нечаянно колбасную веревочку. Неужели у меня будет **аппендицит?!**

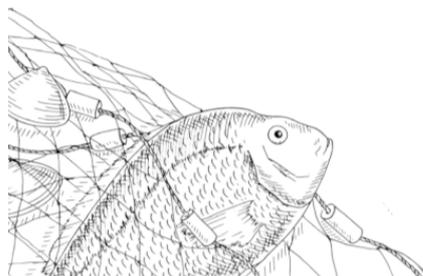
Зина пахнет миндальным молоком, мама ее – теплой булкой, папа – старым портфелем, а кухарка... многоточие...

Больше мыслей нету. Взы! Почему никто не догадается дать мне кусочек сахара?

*Фокс Микки,
которому по-настоящему
следовало бы быть профессором*

А зачем рыбы лезут в сетку – вершу? Что это?

Верша – особая рыболовная снасть, представляет собой довольно узкую плетёную корзину с одним или двумя входами. Вершу с пахучей приманкой кладут на дно. Рыба заплывает в вершу и застревает в ней: она не может ни повернуться, ни выплыть из неё задом.

Пускают ли рыбы пузыри?

Рыбы дышат кислородом, растворённым в воде. Они могут заглатывать воздух вместе с кормом, который собирают на поверхности: уходя на дно, они выпускают излишки воздуха. Кроме того, у рыб есть плавательный пузырь, заполненный воздухом: регулируя в нём давление, рыба «выдувает» воздух.

Когда на собак надевают намордник?

На собаку надевают намордник во время прогулок или когда перевозят в общественном транспорте. Это делают для того, чтобы собака не могла никого укусить или испугать. Кроме того, собака в наморднике не подбирает с земли различные объедки.

Что за порода мопс?

Мопсы – небольшие декоративные собаки, выведенные в древнем Китае. Они весят 6–8 кг, с коротким хвостом, укороченной мордой, с гладкой короткой шерстью жёлтого цвета. Мопсы очень жизнерадостные, привязчивы к хозяевам.

Зачем щенка тычут носом в его лужицу?

Щенята ещё не умеют все свои «дела» делать в специальных местах и мочатся где попало. Чтобы отучить от этого, хозяин должен внимательно следить за питомцем. Как только щенок сделает лужу в неподходящем месте, его наказывают – несколько раз макают мордочкой в неё, чтобы отучить.

Что такое аппендицит?

У некоторых животных в кишечнике есть небольшой червеобразный отросток – аппендикс. У одних животных он участвует в пищеварении, у других (в том числе у человека) является ненужным придатком. В нём могут накапливаться остатки пищи, которые при загнивании вызывают болезненное воспаление – аппендицит.

Осенний кавардак

Осень. Хлопает дождик. Как ему не надоест целый день хлопать? **Желтые листья все падают**, и скоро деревья будут совсем лысые. А потом пойдут туманы – большая собака заберется в будку и будет храпеть с утра до вечера. Я иногда хожу к ней в гости. Но она глупая и необразованная: когда я с ней играю и осторожно цапаю ее за хвост, она бьет меня лапой по голове и хватает зубами поперек живота. Деревенщина!

Туманы – туманы – туманы. Грязь – грязь – грязь. И вдруг потянет теплом. Налетят со всех сторон сумасшедшие птицы. Небо станет, как вымытая Зинина голубая юбка, и на черных палках покажутся зеленые комочки. Потом они лопнут, развернутся, зацветут... Ох, хорошо! Это называется – весна.

Деревья, вот даже старые, молодеют каждую весну. А люди и взрослые собаки – никогда. Отчего? Вот Зинин дядя совсем лысый, вся шерсть с головы облезла, точь-в-точь – бильярдный шар. А вдруг бы у него весной на черепе зеленая травка выросла? И цветочки?

Или чтоб у каждой собаки в апреле на кончике хвоста бутон распускался?..

Все бы я на свете переделал. Но что же может маленький фокс?

А в доме – кавардак. Снимают ковры, пересыпают каким-то на-фта-ли-ном. Ух, как от него чихаешь! Я уж в комнаты и не хожу. Лежу на веранде и лапой тру нос. Ведь я же всегда хожу босиком, к лапам и пристаёт. Прямо несчастье!

* * *

Зина собирает свои книжки и мяучит. Братец ее лежит в своей колясочке перед клумбой и визжит, как щенок. И только я, фокс Микки, кашляю, как человек, скромно и вежливо: у меня бронхит. Пусть, пусть собирается. Ни за что я в Париж не поеду. Спрячусь у коровы в соломе – не разыщут. Ну что там в Париже, подумайте? Был один раз, возили к собачьему доктору. Улиц – миллион, а миллион – это больше, чем десять. Куда ни помотришь – ноги, ноги и ноги. Автомобили, как пьяные носороги, летят, хрипят – и все на меня!.. Я уж Зининой юбки из зубов не выпускал. Цепочка тянет, намордник жмет. Как они могут жить в таком карусельном городе!..

Ни за что! Чтоб я сидел у окна и смотрел на вывеску с дамской ногой? Чтоб меня консержка называла «поросеночком»? Чтоб меня гоняли с кресел и с дивана?! Чтоб меня попрекали, что я развожу в доме блох?! Я ж их не фабрикую – они сами разводятся...

О какие там гнусные собаки! **Бульдоги** с растопыренными лапами, вывороченной мордой и закушенными языками; полосатые **доги**, похожие на мясников; мопсы вроде жаб, зашитых в собачью шкуру; **болоночки** – волосатые насекомые с всяческими ушами и мокрыми глазами... Фу! Гав-гав! фу! Отчего это собаки такие разные, а кошки все на один фасон? И знаете – это, впрочем, Зина сказала, – они все похожи друг на друга: хозяева на своих собак и собаки на своих хозяев. А Микки и Зина? Что ж, и мы похожи, только бантики у нас разные: у нее зеленый, а у меня желтый.

Ах, как из дверей дует! Пальто на диване, а укрыться не умею. Нет, что ни говори – руки иногда вещь полезная.

Грузовик забрал вещи. В столовой – бумаги и сор. Зачем это люди переезжают с места на место? Дела, уроки, квартира... «Собачья жизнь!» – говорит Зинин папа. Нет уж, собачья лучше, это позвольте мне знать.

Меня оставляют. Подружусь с дворовой собакой, ничего не поделаешь. Зина говорит, чтоб я не плакал, обещает раз в неделю приезжать, если я буду себя хорошо вести. Буду! Очень я ее люблю: я ее сегодня лизнул в глаз, а она меня в нос. Чудесная девочка!

Садовнику приказали меня кормить. Пусть попробует не кормить – я у него все бутылки перебью! Да и мясник меня любит: каждый раз, когда приезжает, что-нибудь даст. **Котята выросли, быстро это у них делается...** Совсем меня забыли и носятся по парку как оглашенные (что это такое «оглашенные»?). Придется и с ними подружиться...

Но самое обидное – кончается мой последний карандашный огрызок. А с письменного стола все убрали. Ах, зачем я не догадался взять про запас! Прощай, мой дневник... Я уж Зину так умолял, так умолял – за платье дергал, перед письменным столом служил, но она не понимает и все мне шоколадки в рот сует. Вот горе! Без рук тяжело, а без языка – из лап вон плохо!..

Моя золотая-серебряная-бриллиантовая тетрадка. Суну тебя под шкаф, лежи там до будущей весны... Ай-яй! Гав! Зина заметила, что я пишу... Идет ко мне! Отнима...

Почему листья летом зеленые, а осенью желтеют?

Цвет листьев определяется различными пигментами. Зелёный цвет зависит от хлорофилла, который участвует в фотосинтезе и очень важен для растений. Он активен летом: чем больше тепла и света, тем больше в листе хлорофилла. Осенью хлорофилл перестаёт функционировать, вместо него окраску листьев начинают определять каротиноиды. Они бывают оранжевые, жёлтые или красные: цвет листьев зависит от того, какие именно каротиноиды преобладают.

Что это за породы?

Бульдоги – бойцовые собаки, выведенные в Англии специально для борьбы с быками и между собой. Они средних размеров, с очень короткой мордой, широко расставленными лапами. У них очень мощные челюсти и крепкая хватка. Доги – очень крупные собаки весом от 60 до 120 кг, высоконогие, длиннохвостые, с очень серьёзным характером. Разные породы догов выведены в основном как сторожевые и пастушеские. Болонки – небольшие собаки весом 10–15 кг, с густой шерстью. Часто содержатся в качестве домашних питомцев, их легко научить разным фокусам.

Неужели котята так быстро растут?

Котята рождаются совершенно беспомощные – голые, слепые, с заросшими ушами, весят около 100 г. Первые дни они почти всё время спят, очень часто сосут молоко. В недельном возрасте прозревают, уже могут слышать, покрываются коротким пушком. В 2 недели начинают активно ползать, через неделю пробуют бегать и прыгать, при опасности шипят. В 2 месяца котёнок перестаёт сосать кошку, в 3 месяца становится почти самостоятельным.

Я один

В доме никого нет. Во все щели дует собачий ветер (почему собачий?). Вообще, ветер дурак: дует в голом парке, а там и сорвать нечего. На дворе еще кое-как с ним справляюсь: стану спиной к ветру, голову вниз, ноги расставляю – и «наплевать», как говорит садовник. А в комнате никуда от этого бандита не спрячешься. Врывается из-под двери, сквозь оконные щелочки, сквозь каминную дыру, и так пищит, и так скулит, и так подвывает, точно его мама была собакой. Ни морды, ни глотки, ни живота, ни зада у него нет. Чем он дует – понять не могу...

Забираюсь под диванную подушку, закрываю глаза и стараюсь не слушать.

Отдал бы полную чашку с овсянкой (ужасная гадость!), если бы мне кто-нибудь объяснил, зачем осень, зачем зима? В аллее такая непроходимая грязь, какую я видал только под носорогом в зоологическом саду. Мокро. Голые ветки хлопают друг о друга и чихают. Ворона, облезшее чучело, дразнится: кра! – почему тебя не взяли в город?

Потому что сам не захотел! А теперь жалко, но держусь молодцом. Вчера только поплакал у камина, очень уж гадко в темноте и сырости. Свечку нашел, а зажечь не умею. У-у-у!

* * *

Скребутся мыши. Хотя фоксам это не полагается, но я очень люблю мышей. Чем они виноваты, что они такие маленькие и всегда хотят есть?

Вчера один мышонок вылез и стал катать по полу прошлогодний орех. Я ведь тоже люблю катать все круглое. Очень хотел поиграть с ним, но удержался: лежи, дурак, смирно! Ты ведь большой, как слон, – напугаешь малыша, и он больше не придет. Разве я не умница?

Сегодня другой до того осмелел, что взобрался на диван и понюхал мою лапу. Я прикусил язык и вздрогнул. Тяф! Как я его люблю!

Вот только как их отличать одного от другого?..

Если кошка посмеет их тронуть, я ее загоню на самую высокую елку и целый день сторожить буду... Гав! Дрянь! Ненавижу!..

Почему елки всю зиму зеленые? Думаю, потому, что у них иголки. Ветру листья оборвать не штука, а иголки – попробуй! Они тоненькие – ветер сквозь них и проходит, как сквозь решето...

* * *

К садовнику не хожу. Он сердится: почему у меня лапы всегда в грязи? В сабо мне ходить, что ли?

Ах, ах... Одна только радость – разыскал в шкафу позабытую сигарную коробку с карандашами, стянул в буфетной приходе-расходную книжку, и вот опять веду свой дневник.

Если бы я был человеком, непременно издавал бы журнал для собак!

До чего я исхудал, если бы вы знали. Зинина тетя была бы очень довольна, если бы была теперь похожа на меня. Она ведь все похудеть хочет. А сама целый день все лопает и затягивается.

Проклятый садовник и консьерж сговорились – съедают всю провизию сами, а мне готовят только эту ужасную овсянку. Дворовому псу дают большие кости и суп с черствым хлебом. **Он со мной делится**, но где ж мне разгрызть такую кость, когда она тверже утюга? А суп... Таким супом в бистро тарелки моют!

Даже молока жалеют, жадины! Молоко ведь дает корова, а не они. Уж я бы ее сам подоил: мы с ней дружны, и она мне всегда в глаза дышит когда я прибегаю в сарай. Но как я ее буду доить моими несчастными лапами?..

Придумал штуку. Стыдно очень, но что ж делать – есть надо. Когда дождь утихнет, бегаю иногда в соседнее местечко к знакомому бистровщику. У него по вечерам под граммофон танцы. Пляшут фокстрот. Должно быть, собачий танец.

Я на задние лапки встану, живот подтяну, верчусь и головой киваю.

Все пары и танцевать бросят... В кружок соберутся и хохочут так, что граммофона не слышно.

И уж такую порцию мяса мне закажут, что я еле домой добираюсь. Да еще телячью косточку в зубах принесу на завтрак...

Вот до чего ради голода унижаться приходится!

Жаль только, что нет другой маленькой собачки. Мы бы с ней танцевали вдвоем и всегда были сыты.

* * *

Надо записать все свои огорчения, а то потом забуду.

Петух ни с того ни с сего клюнул меня в нос. Я только подошел поздороваться... Зачем же драться, нахал горластый?! Плакал, плакал, сунул нос в корытце с дождевой водой и до вечера не мог успокоиться...

Зина меня забыла!

В мою чашку с овсянкой забрался **черный таракан**, задохся и утонул. Какая мерзость! Птицы, кроме петухов, туда-сюда; кошки – гадость, но все-таки звери. Но кому нужны черные тараканы?!

На шоссе чуть не попал под автомобиль. Почему он не гудел на повороте?! Почему обрызгал меня грязью?! Кто меня отмоет? Ненавижу автомобили! И не по-ни-ма-ю...

Зина меня забыла!

Спугнул в огороде **дикого кролика** и налетел на колючую проволоку. Уй-ю-юй, как больно! Зина говорила, что, если порежешься ржавым железом, надо сейчас же смазаться йодом. Где я возьму йод? И йод ведь щиплет – я знаю...

Мыши проели в моем дневнике дырку. Никогда больше не буду любить мышей!

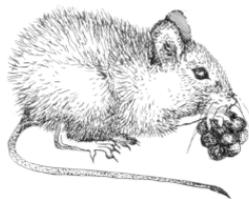
Зина меня забыла...

Сегодня нашел в бильярдной кусочек старого шоколада и съел. Это, правда, не огорчение, а радость. Но радостей так мало, что не могу же я для них отдельную страницу отводить.

Одинокий, несчастный, холодный и голодный фокс Микки

Почему мыши скребутся?

Мыши – мелкие грызуны, питаются семенами. Живя в доме, они поедают разные остатки пищи, в укромных местах устраивают гнёзда для выведения потомства. Бегая, копаясь в ветоши или прогрызая новое отверстие, они шуршат и скребут – пугают людей и привлекают внимание кошек.

Почему елки зимой зеленые? Не боятся зимы?

У ёлки зелёный цвет иголок объясняется присутствием хлорофилла, который у них активен при низких температурах. В иголках мало воды, но много незамерзающих эфирных масел. Поэтому, в отличие от листьев, иголки осенью не засыхают и зимой не замерзают: в них продолжает идти фотосинтез.

Дворовая собака может поделиться костью?

Предки собак жили стаями, подчиняясь правилам. Среди этих правил были разные проявления дружелюбия, в том числе делёжка добычей. Поэтому собака может уступить остатки трапезы любому существу, которое она считает членом своей «стаи».

Собаки умеют ходить на задних лапах?

Многие звери обладают способностью приподниматься на задних лапах: они пользуются этим, чтобы оглядеться или достать пищу. Поэтому собаку легко научить этому фокусу: достаточно поднять над её головой «вкусняшку» и сделать несколько шагов. Собака тут же последует за вами на задних лапах.

Все тараканы черные?

Тараканов около 4 тысяч видов, в жилье человека приспособились жить три вида. В наших краях самые обычные – рыжие тараканы длиной до 1,5 см: они могут бегать по стенам и поэтому вездесущи. Чёрные тараканы крупнее (до 3 см), не такие проворные, встречаются в жилье реже и там, где теплее.

Кто такие дикие кролики?

Кролики – отдалённые родичи зайцев, отличаются более короткими ушами и задними лапами. В природе они живут только в тёплых краях, поскольку не выносят зимних морозов. Так что скорее всего фокс Микки спугнул не кролика, а зайца.

Переезд в Париж

Вы любите чердаки? Я – очень. Люди складывают на чердаках самые интересные вещи, а по комнатам расставляют скучные столы и дурацкие комоды.

«Когда сердце мое разрывается от тоски», как говорит Зинина тетья, я прибегаю из голого парка, вытираю о диван лапы и бегу на чердак.

Над стеклом в потолке пролетают воробьи – они вроде мышей, только с крылышками. «Чикчивик!» – «Доброе утро, силь ву пле!»

Потом здороваюсь со старой Зининой куклой. У нее чахотка, и она лежит в пыльной дырявой ванне, задрав кверху пятки. Я ее перевернул, чтобы все было прилично... Поговорил с ней о Зине. Да, конечно, сердце девочки – одуванчик. Забыла куклу, забыла Микки. А потом у нее появится дочка, и все начнется сначала... новая дочка, новая кукла, новая собачка. Апчхи! Как здесь пыльно!

Обнюхал разбитую люстру, лизнул резиновую собачку – у нее, бедной, в животе дыра... разорвал в клочки собачью плетку...

«И скучно, и грустно, и некому лапу пожать!»...

Если бы я был сильнее, я бы отодвинул старую ванну и устроил себе на чердаке комнату. Под раненый диван подставил бы попугайскую клетку – это моя спальня. На китайском бильярде устроил бы себе письменный стол. Он покатый – очень удобно писать!

Уборную устрою на крыше. Это и «гигиенично» и приятно. Буду лазить, как матрос, по лестничке в слуховое окошко.

А намордник свой заброшу в дымовую трубу!! Апчхи!.. Чихнул – значит, так и будет. Ай! На шоссе экипаж... Чей? Чей? Чей? И-и-и! Зина приеха...

* * *

Третью неделю живу в Париже, – рю д'Ассомпсион (Успенская улица), дом 16. Третий этаж направо.

Вы бы меня и не узнали: лежу у камина на подушечке, как фарфоровая кошка. Пахнет от меня сиреневым мылом, сбоку зеленый галстук. **На ошейнике – серебряная визитная карточка с адресом...** Если бы я умел говорить, украл бы франк и купил себе манжетки.

Зина в школе... На соседнем балконе сидит преотвратительная собачонка. В ушах пакля, в глазах пакля, на губах пакля. Вообще, какая-то слезливая муфта, мусорная тряпка, собачья слепая кишка, пискливая дрянь! И знаете, как ее зовут? Джио-ко-нда... Морда ты, морда тухлая!

Когда никого нет на балконе, я ее дразню. Ух, как приятно! Становлюсь к ней задом и начинаю Дергать задней ногой; пять минут дергаю.

Ах, какую она истерику закатывает! Как кот под автомобилем...

– Яй-йяй-йяй-и! Уй-уй-у-й-о! Ай-ай-ай-э!..

Катышком прибегает ее хозяйка, такая же коротенькая, лохматенькая, пузатенькая, живот на ходу застегивает, и, боже мой, чего она не наговорит:

– Деточка моя, пупупусичка! Кто тебя оби-би-би-дел? Бедные мои глазочки! Чудные мои лапочки! Золотой, дорогой хвостичек!..

А я в комнату со своего балкона спрячусь, точно меня и на свете нет, по ковру катаюсь и лапами себя по носу бью. Это я так смеюсь.

Внизу, вверху, справа и слева играют на пианино. Я бы им всем на лапы намордники надел! Зина в школе. И зачем девочке так много учиться? Все равно вырастет, острижет волосы и будет на кушетке по целым дням валяться. Уж я эту породу знаю.

Вчера из усадьбы приезжал садовник. Привез яблоки и яйца. Лучшие отобрал для кухарки (знаем, знаем!), а худшие – для Зининых родителей. Поймите людей: носят очки, носят пенсне, а ничего у себя под носом не видят...

Прокрался в переднюю, встал на стул и положил ему в карман пальто рыбьих кишочек... Пусть знает!

* * *

Был с Зиной в синема. Очень взволнован. Как это, как это может быть, чтобы люди, автомобили, дети и полицейские бегали по полотну?! И почему все серые, черные и белые? Куда же девались краски? И почему все шевелят губами, а слов не слышно?.. Я видел на чердаке в коробочке засушенных бабочек, но, во-первых, они не двигались, а во-вторых, они были разноцветные...

Вот, Микки, ты и дурак, а еще думал, что ты все понимаешь!

Представление было очень глупое: он влюбился в нее и поехал на автомобиле в банк. Она тоже влюбилась в него, но вышла замуж за его друга. И поехала на автомобиле к морю с третьим. Потом был пожар и землетрясение в ванной комнате. И качка на пароходе. И негр пробрался к ним в каюту. А потом все помирились...

Нет, собачья любовь умнее и выше!

Неприменно надо изобрести синема для собак. Это же бессовестно – все для людей: и газеты, и скачки, и карты. И ничего для собак.

Пусть водят нас хоть раз в неделю, а мы, сложив лапки, будем культурно наслаждаться.

«Чужая кость»... «Похороны одинокого мопса»... «**Пудель Боб** надул мясника» (для щенков обоого пола)... «Сны старого дога»... «Сенбернар спасает замерзшую девочку» (для пожилых болонок)... «**Полицейская собака Фукс** посрамляет Пинкертона» (для детей и для собак).

Ах, сколько тем, Микки!.. Ты бы писал собачьи сценарии и ни в ком не нуждался...

Новый стишок:

На каштанах надулись почки, —
Значит, скоро весна.
У Зининой мамы болят почки,
Поэтому она грустна...

*Главный собачий фильм-директор
фокс Микки*

Зачем на ошейник прикрепляют адрес, визитную карточку?

Собаки, которые живут в домашних условиях, на прогулке в лесу или в городе, заигравшись, могут отстать или убежать от хозяина. У них нет навыка находить дорогу домой в незнакомой местности. Поэтому таким собакам к ошейнику прикрепляют специальный медальон с её кличкой и домашним адресом. Человек, поймавший собаку-«потеряшку», прочитает запись на медальоне и сообщит о своей находке хозяину собаки. Сейчас на медальоне записывают также номер телефона.

Что за порода пудель?

Пудель – популярная декоративная порода собак, выведенная в Европе несколько столетий назад. Пудели различаются размерами, окраской, они очень подвижные, доброжелательные, умные. См. с. 82.

А какая собака считается полицейской?

Полицейскими называют породы служебных собак, которые выполняют разные функции. Крупные собаки (овчарки, доберманы) используются для охраны; особо чутыистые (лабрадоры, спаниели) ищут людей после катастроф, контрабанду на таможне.

На пляже

Ах, как переменилась моя жизнь! Зина влетела в комнату, хлоп и – сделала колесом реверанс, ручки – птичками, глазки – вниз, и ляпнула:

– Микки! Мой обожаемый принц... мы едем к морю.

Я сейчас же полетел вниз, к консьержкиной болонке. Она родилась у моря и очень симпатично ко мне относится.

– Кики, муфточка... меня везут к морю. Что это такое?

– О! Это много-много воды. В десять раз больше, чем в люксембургском фонтане. И везде сквозняк. Моей хозяйке было хорошо, она могла затыкать уши ватой... Море то рычит, то шипит, то молчит. Никакого порядка! За столом очень много рыбы. Дети копаются в песке и наступают собакам на лапы. Но ты фокс: тебе будут бросать в воду палки, и ты их будешь вытаскивать...

– Чудесно!

– А когда ты устанешь, всегда возле моря на горке есть лес. **Будешь разрывать кротовые норки и кататься по вереску.**

– Это что за штука?

– Травка такая курчавенькая. Вроде бороды. Лиловенькие цветочки, и пахнет скипидарчиком.

– Ну, спасибо! Дай лапку. Что тебе привезти с моря?

– Утащи у какой-нибудь девчонки тепленький шарфик. Мой уже износился.

– Кики, я честный! Я не могу. Но сегодня у нас гости, я стащу для тебя шоколадного зайца.

– Мерси. Прощай, Миккочка... Она ушла в угол и вытерла глаза о портьеру Кажется, она в меня влюблена.

* * *

«В десять раз больше люксембургского фонтана...» У этих болонок нет никакого глазомера. В двадцать раз больше! До самого неба вода и больше ничего. И соленая, как селедка... **Почему соленая?** Дождик ведь пресный и ручеек в лесу, который все время подливает в море воду, тоже пресный. А?

Люди ходят голые, в полосатых и черных попонках. В дырки снизу вставляют ноги. Пуговицы на плече. Вообще – глупо. Я, слава Богу, купаюсь без костюма. Ах, что мы с Зиной выделываем в воде! Я лаю на прибой, а она бросает в меня мячик... Но он большой и скользкий, а рот у меня маленький. И никак его, черта, не прокусишь! Гав!

Подружился со всеми детьми. Есть такие маленькие, что даже не могут сказать «Микки» и зовут меня: «Ми»! Сидят голенькие на песке и пускают пузыри. А один все старается себе ногу в рот засунуть. Зачем?..

Я бегаю, вытаскиваю из воды детские кораблики, прыгаю через их песочные постройки, гоняюсь вперегонки с пуделем Джеком, и весь берег меня знает. Какой чудный фокс! Чей это фокс? Зинин? Замечательный фокс!..

Вчера подсмотрел. У детей никаких хвостиков нет. Напрасно я сомневался...

* * *

Теперь про взрослых. Мужчины ходят в белых костюмчиках. Полдня курят. Полдня читают газеты. Полдня купаются. Полдня снимаются. Плавают хорошо, но очень далеко заплывают. Я слежу с купальной лестницы и все волнуюсь: а вдруг утонет... Что я тогда должен делать?

Очень хорошо прыгают в воду с мостика. Руки по швам, голову вперед – и бум! Перевернется в воздухе рыбкой, руки вниз – и прямо в воду... Пена... Никого нет... И выплывет совсем в другом месте.

Я тоже взобрался на мостик и страшнострашно хотел прыгнуть. Но так высоко! И так глубоко! Задрожал и тихонько спустился вниз. Вот тебе и Микки...

Дамы все переодеваются и переодеваются. Потом раздеваются, потом опять переодеваются. Купаться не очень любят. Попробует большим пальцем правой ноги воду, присядет, побрызгает на себя водой и лежит на берегу, как индюшка в гастрономической витрине.

Конечно, есть и такие, которые плавают. Но они больше похожи на мальчиков. Вообще, я ничего не понимаю.

Сниматься они тоже любят. Я сам видал. Одни лежали на песке. Над ними стояли на коленках другие. А еще над ними третьи стояли в лодке. Называется: группа... Внизу фотограф воткнул в песок табличку с названием нашего курорта. И вот нижняя дама, которую табличка немножко заслонила, передвинула ее тихонько к другой даме, чтобы ее заслонить, а себя открыть... А та передвинула назад. А первая – опять к ней. Ух, какие у них были злющие глаза!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.